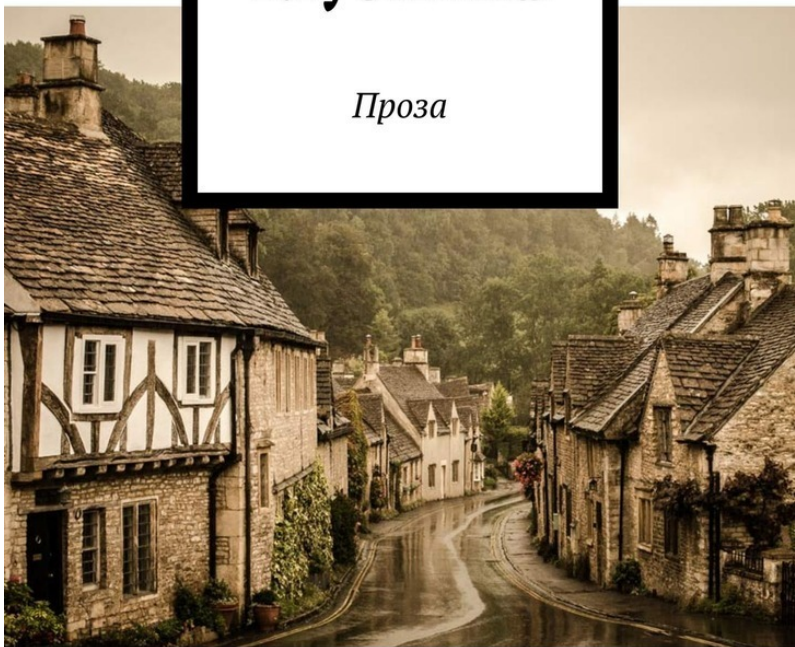

Сергей Берсенеv

Тихая глубинка

Проза

Сергей Берсенев

Тихая глубинка. Проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838303

ISBN 9785449359230

Аннотация

В книгу члена Союза писателей России, члена Российского союза писателей, заслуженного поэта Московии Сергея Берсенева «Тихая глубинка» вошли одноимённая повесть и цикл рассказов, написанных в 2017 году.

Содержание

Тихая глубинка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тихая глубинка

Проза

Сергей Берсенеv

© Сергей Берсенеv, 2018

ISBN 978-5-4493-5923-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тихая глубинка

– Ты представляешь, у нас вчера вечером продавщицу за-резали. Ко мне тоже полиция приходила, – Марина неожиданно перескочила с романтической темы на детективную.

– Ни-че-го себеее, – взволнованно произнёс Игорь, медленно растягивая слова, ничуть при этом не лукавя.

Их переписка в приложении «WhatsApp» длилась около года, и с каждым разом слова становились нежнее, и тепло, исходящее от них, принималось обеими сторонами. Они не спешили... Положились на время и Бога. Но это не означало, что они только-только познакомились. Просто, снова их пути пересеклись, спустя много лет.

Тогда, в поезде, следовавшем в Большую Деревню из... Впрочем, это было давно и неправда. Неправда, что разговорились в поезде, не заметив, как минула ночь... Неправда, что через два дня, в субботу помимо Красной площади, прошли ещё весь Старый Арбат и значительную часть Садового кольца... Неправда, что перед её отъездом домой, в небольшой областной городок, располагающийся на юго-востоке страны, с утра до вечера гуляли по зоопарку. Неправда, что и в сумерках, прощаясь, долго целовались... Она ему запретила приходить на вокзал и не сказала ни час отправления, ни номер поезда, ни номер вагона... Первые два «ни» он вычислил, но перед третьим оказался бессильным. И всё-таки

бродил, не оставляя надежду хотя бы раз перекинуться с Мариной словом. Это тоже – неправда.

Она так сделала потому, что там её ждала другая жизнь. И его тоже в Москве – другая. И, если бы не случай, столкнувший их на перекрёстках Рунета... К этому времени Игорь стал неплохим журналистом, избрав полем деятельности криминал, а Марина все силы вкладывала в торговый павильон на окраине города, а свободное время отдавала земельному участку, на котором картофель соседствовал с виноградом, а черешня с абрикосами.

– Ни-че-го себе. – повторно написал Игорь, не получив ответа, – Это твою продавщицу убили?

– Нет, через пару секунд, – появились её строчки, – В метрах триста от моего... На повороте, как в центр ехать.

– Наркоман какой-нибудь?

– Не знаю... Арестовали одного местного, но, думаю не он... Слишком гладко всё получается... Да и другого видели входящим...

– А как её убили, если не секрет?

– Вечером... У нас же рано темнеет. В шесть часов уже – сумерки. А свет от фонарей тусклый. Народ в это время почти и не ходит там. Сказали, что шесть ножевых ран нанесли – как будто раскромсать хотели.

– А кто обнаружил?

– Хозяйка магазина и обнаружила. Магазин вообще к ихнему дому пристроен, но входы с противоположных сторон.

К тому же, дождь лил проливной, и даже если она звала на помощь, трудно было чего-либо расслышать или разобрать. Вот такие у нас бывают приключения, – подытожила Марина, – Теперь ты и не приедешь, наверное, летом, как обещал.

– С чего ты взяла? – поспешил успокоить её Игорь, – Приеду в середине июня. А убийств и в Москве происходит много, чуть ли не каждый день. Что ж, теперь мне бежать отсюда?

– А я уже забеспокоилась...

– Выбрось из головы подобную ерунду. А главное – будь сама осторожна.

– Хорошо.

.....

Этот разговор состоялся в мае, а двадцатого июня Игорь уже садился на поезд, чтобы выполнить данное обещание. И дело было, даже не в данном обещании, а в том, что он сам рвался туда. Душа потянулась к теплу...

Игорь всегда отдавал предпочтение железной дороге. Любил развалиться на нижней полке и предаться глубоким размышлениям, прерываясь лишь для того, чтобы записать проскользывающие умные мысли.

Он ничуть не сомневался в принятом решении. Наоборот, ждал этого дня с нетерпением. А то, что городок маленький, больше похож на многочисленную деревню? Так это только откладывалось в позитив: ещё в детстве Игорь любил про-

водить каникулы подальше от шумной столицы – в деревне у дальних родственников. И вкус парного молока да горячего пышного хлеба был ему знаком не понаслышке. Единственное, что забавляло его (не пугало, а именно – забавляло!) – в городке, точнее на его окраине, где проживала в собственном доме Марина, постоянно происходило что-то неординарное. Во-первых, у него никак из головы не выходил тот случай с убитой продавщицей соседнего магазина. По словам Марины, дело ещё больше запуталось. Следствие всё-таки вышло на потенциального преступника – молодого местного наркомана двадцати пяти лет, из бедной семьи: кто-то из жителей случайно увидел его примерно в то время, когда и произошло убийство. Якобы он торопливо удалялся прочь от магазина, почти бежал. Естественно, первого подозреваемого выпустили.

А потом вдруг стали происходить фантастические вещи. У арестованного откуда ни возьмись появилась частный адвокат, женщина. Между прочим, самый дорогой в городе. Не каждый себе позволит. Что она там мудрила, какое грязное бельё перестирывала? Но в итоге всё вернулось на круги своя: наркомана выпустили, а того, кого посадили по горячим следам, отправили в местное СИЗО. Спустя два дня он отчего-то сделал скоропалительное признание. Мол, понравилась девка, но на ухаживания не отвечала... Вот с горя напился и прирезал. Шито белыми нитками, но разбираться никто не стал. Сам ведь признался!

Пошли слухи, что выпущенный наркоша служил местным ментам в качестве стукачка. За руку никто не ловил, но одна бабка сказала другой, другая третьей... Всё бы ничего – что с бабок взять? Однако зять первой, как раз и работал «опером».

А ещё одни слухи сообщили всему городу, что через неделю после освобождения сына мать повезла за свой счёт адвоката в Таиланд.

Второй же эпизод, связанный с хроникой окраины городка, получился скорее комическим... Хотя сам виновник казуса никогда не вызывал ни у кого симпатии: тунеядец, всю жизнь на шее у родителей... В тридцать лет – ни жены, ни детей... Алкоголиком назвать нельзя, но мутный какой-то... Вечно с сомнительными личностями ошивался.

Так вот ровно неделю назад многие жители центральной улицы района были ошеломлены, когда лицезрели его тощую фигуру, дефилирующую в сторону автобусной остановки в абсолютно голом виде. Он двигался, как зомби в фильмах ужасов – не замечая вокруг себя ни людей, ни животных, ни машин... Практически все, кто ему встречался, сторонились от греха подальше. Мало ли что взбрѣдет в голову автору столь эксцентричного поступка. А может, виной тому какое-нибудь психотропное вещество?

Но Гришка Остапенко – так его величали с рождения по паспорту – добрался до автобусной остановки, миновал её, а вскоре скрылся за поворотом, ведущим к железнодоро-

рожной станции.

«Не дай Бог, по моему приезду что-то подобное случится...», – подумал Игорь, проваливаясь в глубокий сон под мерный стук колёс. Но спал он как-то отрывками: то чей-то младенец закапризничал через пару отсеков, то на верхней полке мужик расхрапелся не на шутку. И ничего не поделаешь.

Чем ближе поезд подъезжал к нужной станции, тем тревожнее становился сон. А проводница должна разбудить в половине пятого – за полчаса до прибытия. Проснувшись окончательно до её появления, Игорь наскоро привёл себя в порядок, вытащил багаж и стал осторожно, чтобы случайно не задеть спящих, пробираться к тамбуру.

Что его ждёт в реальности, спустя много лет? Общение на расстоянии не предвещало ничего плохого. Оно сразу вошло в спокойное русло, чему способствовали воспоминания о далёком прошлом. Но всё-таки перерыв был и довольно внушительный. За это время характеры могли поменяться, и жизненные приоритеты тоже. Тёплая переписка в телефоне и по интернету притушила его неуверенность, но сейчас кошка в душе проснулась и провела когтями по её тонким стеночкам.

Для здешней местности пять часов утра – время, когда рассвет уже вступает в свои права.

Но и ночь ещё полностью не ретировалась. Какая-то таинственно-мрачноватая тишина повисла над станцией, и даже

громогласное извещение о прибытии поезда, и грохот, с которым он важно тормозит, не могут с ней соперничать и перетягивать одеяло на себя.

Игорь сошёл не один: от каждого вагона, как минимум, отпочковалось по одному пассажиру, а то и по два, по три... Его взгляд растворился в утреннем тумане, и он едва не сбил с ног Марину, стоявшую в двух шагах от раскрытых дверей вагона. Получилось так, что не она, а он буквально попал к ней в объятия. И губы сами потянулись навстречу её губам... Она немного засмушалась, но никому до них не было дела – встречающие и встречаемые торопились покинуть платформу.

– Привет, – сказал Игорь, приходя в себя, – Ну, вот я и приехал...

.....

В ход пошла третья бутылка самогонки. Мишка Коротков, которого все в округе называли «Кучерявым» налил сначала грамм пятьдесят своему корешу «Дылде», а уже потом столько же себе. «Погоняло» прилипло к нему не за обилие волосистого покрова на голове, а потому, что он про всех зажиточных любил говорить: «Кучеряво живёт!» Дылду же так прозвали ещё в школе за сто девяносто три сантиметра роста. Они и дружили, если это так можно назвать, с пятого класса. Мишка Коротков за свои двадцать восемь лет успел уже пару раз отмотать срок и был в авторитете у местной шпаны. «Уважаемые люди» города не считали его за своего –

косяков за ним числилось немало. Да и имел Мишка репутацию «отмороженного».

– Чё не по полной накатил? – «Дылда» недовольно посмотрел на свою стограммовую ёмкость.

– Успеется, – процедил сквозь зубы «Кучерявый», – До вечера далеко.

– Чё вечером будем делать? Скука печёнку догрызает, – поинтересовался Мишкин собутыльник, – Раскинем на интерес?

– Раскинем... Давненько никого не отправляли в поход, – согласился Мишка.

– «Гриха» вроде только чудил... Но правильно базаришь – пора отправлять...

– «Гриха» легко отделался – яйцами сверкать при толпе и я могу... Вот «Тихоня» громко сработал, аж на весь город шуму.. И сам – не при делах...

– Кого сегодня в жертвы запишем?

«Кучерявый» потянулся...

– Эх, новых терпил нет на примете... А то по кругу гоняем одних и тех же...

– Где ж их взять? А старые, того и гляди, заметят, что их разводят...

– Пикнуть не посмеют! – рявкнул Коротков и, сжав, кулак, добавил, – Они у меня вот где! Особенно, «Тихоня»...

– Куч, кого пригласить на игру?

Коротков задумался: малахольный «Тихоня» на измене

сидит после резни, «Гришку» на последнем сборе разводили....

– Пригласи «Рыжего»: он, кажется сегодня на смену не выходит, и ещё «Чужака»... Ну, который случайно, по пьяни здесь оказался....

– А откуда этот бомжара тут взялся? – «Дылда всегда был подозрительным и, когда не знал подноготную человека из их окружения, то непременно заносил его в число тех, кому нельзя доверять. Вот и мужик, месяц назад нарисовавшийся из ниоткуда, попал в его «чёрный список». На все попытки, что-либо разузнать о прошлом, он хмуро отвечал: «Не помню...» Прибился он на постой к одной старухе, которая готова была приютить любую живность. Ну, уж, а человека тем более... «Кучерявый» хотел сначала лишить «бомжару» приюта и отправить с глаз долой, но потом передумал – авось пригодится для забав и, посоветовавшись с «Дылдой», присвоил пришлому погоняло – «Чужак».

– Понятия не имею. «Тихоню» и «Гриху» тоже свистни... В качестве зрителей.

– Будь сделано!

.....

Марина его встретила на белоснежной «RAV-4». Он не знал, что она сама умеет водить, и тем более, что у неё есть машина. Как-то эта тема не обсуждалась. Его Бог не наградил тягой к технике.

– Шикарная «какета»! – восхитился он, сопровождая сло-

ва шутливой интонацией.

– Сын подарил, – похвалилась Марина.

– Замечательный сын, – сказал Игорь. Он знал историю жизни Марины «от и до». Её сын многого добился благодаря неутомимой энергии, знаниям в области юриспруденции и умением оказаться в нужном месте в нужное время.

По дороге Марина решила немного провести его по городу, чтобы он имел хотя бы небольшое представление о нём.

– Вот это – Дом культуры, единственный городе. А там, за поворотом – рынок.

Игорь обратил внимание, что в городке стоят преимущественно частные дома. Причём расположены они не по статусу, а хаотично: трёхэтажный элитный дворец соседствовал с халупой одинокой старухи.

– Чей это особняк? – поинтересовался он.

– Хозяин уже семь лет за границей живёт, а за домом несколько человек присматривают – управляющий, уборщица и пара охранников.

– Сам возвращаться не собирается?

– Ему и там хорошо. Иногда приезжает с ревизией, недельку посидит взаперти и исчезает снова на неопределённое время. Дочь у него умерла здесь единственная...

– Тогда понятно и его отшельничество, и почему он уехал подальше от родного крова.

Когда они проезжали по центральной улице, он увидел то, что его заставило обратиться к Марине с просьбой:

– Останови, пожалуйста, на пять минут.

– Зачем?

– Секрет...

Он с видом уверенного в себе человека (прочем, каковым и являлся), вошёл в магазин с вывеской «Цветы» и вскоре вернулся с шикарным букетом белых роз, упакованных в подарочную обёртку.

– Вот надумал... Зачем? – запротестовала Марина, но по её глазам Игорь прочитал, что женщине приятно его внимание.

Он знал – дом Марины находится в части, находящейся на почтительном расстоянии от центра. Они недолго постояли в очереди на железнодорожном переезде – пришлось подождать, пока проползёт гигантская гусеница товарного поезда. За переездом машина миновала цементный завод, заброшенные склады и только потом, миновав промышленную зону, выскочила на трассу, ведущую в глубь России. Строения, расположившиеся вдоль неё, больше напоминали деревню, чем окраину города.

Наконец Марина вывернула руль вправо, и они оказались в небольшом уютном посёлке. Чувствовалось, что люди здесь живут по своим правилам, не схожим с общегородскими. Игорю лишь показалось забавным наличие большого Торгового Центра в окружении частных домиков, хотя он и находился на главной площади. Буквально в ста метрах от него возвышалась церковь. Миниатюрный магазин Мари-

ны не затерялся в этом архитектурно-социальном разнообразии. И если доброжелательными взглядами окон притягивал к себе Божье расположение, то в тоже время с мужественной стойкостью выдерживал конкуренцию со стороны сетевого монстра.

– А вот и мой кормилец, – сказала Марина, едва они поравнялись с ним.

– И название какое замечательное – «Милости просим!».., – улыбнулся Игорь.

– Я же тебе раньше говорила – забыл?

– Нет, но сейчас я убедился, что название очень даже соответствует его внешнему виду....

– Он и внутри соответствует...

– Я уверен в этом. У меня ещё будет время – оценить его достоинства.

– Всё потом... Пришла пора знакомиться с моими хоромами...

Игорь видел её дом на фотографиях. Добротно сложенный из белого кирпича, двухэтажный, защищённый высоким металлическим забором тёмно-коричневого цвета. Сразу бросались в глаза шикарные, расписные ворота, которые она сама почему-то называла «цыганскими». Наверное, из-за витиеватого узора. Гараж, примыкавший к воротам с правой стороны мог вместить в себя не одну машину.

– Так и было рассчитано, – пояснила Марина, – Сын иногда сюда загоняет.

Как только они вошли во двор, Игорь не сдержался и поцеловал Марину с такой страстью, что, не помоги ей стена дома, оба рухнули бы наземь.

– Ты что творишь? – прошептала она – Вдруг кто увидит? Или у вас, в Москве, так принято?

– Это – не я, это – душа... – так же шёпотом ответил Игорь.

– А в доме не хочешь поцеловать?

– Хочу, и – не только это...

Однако, прежде чем ему удалось снова познать вкус сочных губ Марины, он по её просьбе разобрал сумку.

– А то может создаться впечатление, что ты – проездом... Да и усталость дорожную надо снять в ванной. Я специально для тебя купила пену хвойную и морскую соль – как любишь....

– Спасибо, Солнышко, – мягко сказал он и провёл нежно ладонью по её щеке.

В этот день они так никуда и не выбрались – не до этого было. Что происходило между ними – пусть так и останется недоступным для читателя. Личная сказка пишется только для двоих, и предаваться сладким воспоминаниям могут только те, кто её претворяет в жизнь.

После завтрака Игорь попросил, чтобы она отвезла его к памятнику погибшим солдатам – возложить цветы. В Москве он каждый год двадцать второго июня приезжал в Александровский сад, к могиле Неизвестного Солдата –

отдать дань памяти павшим героям Великой Отечественной Войны.

– Ты говорила, что ваши общественные организации тоже так делают и обещала меня свозить, – напомнил он.

– Я думала – ты забыл, или пошутил... Но раз хочешь – пожалуйста... Только потом поедем туда, куда я тебя пове- зу...

– Договорились... А заранее не раскроешь планов?

– Обойдётся, – улыбнулась Марина, – Так интереснее будет.

.....

«Дылда» выполнил всё так, как велел «Кучерявый»: в одиннадцать часов вечера за круглым столом, уставленным выпивкой и нехитрой закуской, сидели, кроме них, ещё четверо – «Чужак», «Рыжий», «Тихоня» и «Гриха». Куч медленно тасовал карты, его зам старательно нарезал «Бородинский» хлеб, сало с чесноком и солёные огурчики... Самогонка уже покоилась в выдавших виды рюмках.

– Вы знаете, по какому поводу вас сегодня сюда свистнули, – Коротков сходу начал говорить о главном. Все согласно закивали головами...

– Вот и ладно, – сказал он, – Тогда махнём по первой и приступим... Кому сегодня что выпадет... Напоминаю, «Тихоня» и «Гриха» играю только не щелобаны...

– А если ты проиграешь? – вдруг спросил «Чужак».

Коротков насквозь пронзил его взглядом. Щуплый нови-

чок уже пожалел, что рискнул заикнуться не по делу.

– Если я проиграю... Тогда и поговорим, – протянул «Кучерявый», с трудом подавив желание – свернуть божу челюсть.

– Извини, если я что не так..., – промямлил «Чужак».

– Начнём с «Тихони», – не обращая внимания на нытьё провинившегося, Коротков принялся тасовать колоду. Карты в татуированных пальцах выписывали кренделя. Волей-неволей все не сводили с них глаз. Как будто они примагничивали, говоря: мол, смотрите, смотрите – никому ничего не заметить.

Коротков, будучи «банкиром», кинул сначала карту равнодушному «Тихоне», а потом себе. Потом снова – «Тихоне»... Король и девятка... «Тихоня» почесал затылок.

– Ещё...

Чего ему было терять? Ну, получит от «шефа», в крайнем случае, по максимуму – одиннадцать увесистых. Чай, черепушку не пробьёт.

Эх, вот и выпал туз... Когда не просили...

– Перебор.

«Тихоня» вздохнул и наклонил лоб.

– Погоди, а карту вытянуть – на количество? – удивился «Кучерявый» такой покорности «перебравшего».

– Чё её тянуть? Мочи уж по полной!

– Никак, в мазохисты записался? – подковырнул из угла «Дылда».

– Какие ещё мазахуисты? – не понял «Тихоня», далёкий от современных субкультур.

– Темнотааа, – рассмеялся «Дылда» – Это всё равно, как «опущенные». Только любят, когда их «мудохают» по всем частям тела.

– За «опущенного» можно и ответить, – вскочил «Тихоня». «Дылда» вдруг вспомнил, что на том висит «мокруха» и понял – херню сморозил. За такие «косяки» могут самого «опустить».

– Ты не обижайся, Тиш, я ж не в обидку... Все мы тут – свои... Шутю я... Не мазохист ты, не мазохист... Свой пацан! Но, может, всё-таки карту вытянешь?

– Хорошо..., – согласился «Тихоня» и наугад сдвинул часть колоды.

– Десятка, – огласил приговор «Кучерявый», – Я тут подумал – зачем твой лоб проверять на прочность? Давай – десять раз по ушам десятую картами.

«Тихоне» оказалось безразлично – какая часть его лица попадёт под экзекуцию, и, спустя три минуты, он уныло побрёл в ванну охлаждать под холодной водой красные лопухи.

А в это время пытал счастья «Гриха». «Чужак» и «Рыжий» дожидались своей очереди. И если первый спокойно относился к предстоящей лотерее, то «Рыжий» мандражировал не на шутку. Он недолюбливал Короткова, считал его, как вся и городская «братва» беспредельщиком, но побаивался. Знал, что этот урод мог нащупать самое больное место

у человека и безжалостно этим воспользоваться. А у «Рыжего» такое место присутствовало и не являлось тайной ни для кого – крошечная больная дочка Наташки Сергачёвой. Он по пьяни два года назад изнасиловал её, но девушка не стала заявлять в милицию – пожалела старую, беспомощную мать «Рыжего». Матери, жалость, конечно, не помогла: померла в начале этого года. А у Наташки родилась дочь с врождённым пороком сердца. Когда «Рыжий» узнал об этом, то попробовал загладить вину и жениться на ней, но Наташа так и не смогла переступить через ненависть и брезгливость. Он пытался передавать деньги через её подруг, летом ночевал на лавочке возле дома... Всё бесполезно... Она не замечала «Рыжего», относясь к нему, как к пустому месту.

– Пля... Опять – невезуха! – вскричал «Гриха», когда «Кучерявый» перед его носом выкинул поочерёдно «Даму», «семёрку» и «Туза». У самого насчиталось ровно двадцать.

– Ну, и что с тобой будем делать? – ехидно посмеивался Коротков.

– Но ты ведь говорил, что я уже отработал своё!

– Конечно, отработал. А кто говорит о чём-то сверхъестественном... Сейчас я придумаю тебе задание, а пока... «Дылда», наливай, выпьем за моё здравие!

Тому не надо было повторять два раза: он метнулся к начатой бутылке самогонки и принялся разливать в опорожнённые ёмкости. Но «Кучерявый» неожиданно тормознул его.

– А вот «Гриха» у нас полную кружку спирта неразбавленного выпьет. Без закуски...

– Ух, ты! – наигранно заверещал «Дылда», изображая то ли зависть, то ли сожаление по поводу участи собутыльника, – А он сможет?

– «Куч», пощади..., – взмолился «Гриха», – В последнее время спиртное с трудом идёт: печень с поджелудочной пошаливают. Не хочу, как сосед мой, Вован, в сорок пять от панкреонекроза загнуться. А то и раньше...

– Слов-то каких хватался... Пакрно... Тьфу! Не выговоришь! – Коротков поморщился, – Меня это не колышет... Будешь концы отдавать, отнесём к бабке Самсонихе – она мёртвого на ноги поставит.

Со наворачивающимися на глаза слезами «Гриха» сходил на кухню за армейской кружкой, неведомо откуда появившейся в кухонном хламе хозяина квартиры, и поставил её на стол.

– Будь что будет! Не поминайте плохим словом, если вдруг – того...

– Да, не ссы! – принялся успокаивать несчастного «Дылда», наливая в кружку самый настоящий C_2H_5OH , – Всё обойдётся... Зато кааакой кайфец слышишь!

«Гриха» перекрестился, хотя и был отроду некрещёным, и одним залпом – давясь, но не отрываясь, большими глотками выпил «термоядерную жидкость». Несколько минут (две-три, не больше) он простоял в оцепенении, сильно зажмурив

глаза и также сильно сжав остатки зубов.

– Жив? – спросил «Кучерявый».

– Жиинив.., – еле выдохнул «Гриха» и рванул в строну туалета, откуда вскоре донеслись звуки, характерные для рвотного извержения. При этом все, кроме «Рыжего», зашлись в истерическом хохоте.

– А теперь переходим к главному, – резко остановил веселье «Кучерявый». Все замерли в ожидании. В комнате повисла недобрая тишина. И каждый понимал, что сейчас решается очень многое.

– «Чужаку» пора прописываться, – продолжил он, – А все знают, что у нас это делается только через серьёзную игру. Да и подошёл срок годового экзамена у «Рыжего».... Повторюсь: правила таковы, что если проиграю я, то меня тоже не избежит участь – выбирать цвет карты.

– Странно, но почему-то тебе всегда везёт, – с языка «Рыжего» сорвалась фраза, которую он по идее должен был засунуть в самую глубину и не выпускать никогда.

– Зря ты так сказал, – холодно посмотрел на него Коротков, – Зря.

Он знаком пригласил в игру «Чужака». При этом снова обратился к «Рыжему»:

– А наши тёрки оставим на сладкое...

До «Рыжего» дошло – надо либо бежать, либо пощады ему не будет. Но куда убежишь, если у «Кучерявого» глаза и на спине, и на затылке, и где только их нет...

«Чужаку» карта отказалась фартить – выпали две восьмёрки. А дальше – делай что хочешь... Он попросил ещё одну. «Валет»... Больше нельзя... Или рискнуть? Эх, была-не была...

– Ещё, – прошептал он.

Увы... «Король» пик перечеркнул все надежды на благоприятную прописку... Хотелось – в хоромы пятикомнатные, а выделили комнатку в полуподвальном помещении.

– Своя рука – владыка, – развёл руками Коротков, – Никто не заставляет лишнюю брать. Всё бы вам хапать, хапать, хапать... А Бог всё видит!

«Кучу» на Бога было наплевать с большой коло... Нет, так не годится... С какой ещё колокольни, когда он и отродясь сторонился святых мест. Вот, допустим, с крыши сарая можно... Не навернуться только бы с него...

Он положил перед «Чужаком» колоду.

– Тащи карту на цвет. Две красных – две жизни; две чёрных – две смерти; красное-чёрное – жизнь и смерть... Сам выбираешь – кому что... Ну, а я, как выигравший, делаю заказ...

– Мне – что? – спокойно ответил «Чужак» – По хрену, где и когда помирать. Один я остался... Ни кола, ни двора... Сдохну – никто жалеть не станет. Думал у вас тут начать новую жизнь, бабёнку какую найти, одинокую... Да вот опять в дерьмо вляпался...

Он отсчитал двенадцать карт, взял тринадцатую и, высо-

ко взмахнув рукой, открыл её перед всеми. Красное... Выдохнул громко... Отсчитал снова двенадцать карт и доверил во второй раз судьбу «несчастливому» номеру... Красное...

– Тебе повезло, «Чужак», – похлопал «Кучерявый» его по плечу, – Но радоваться рано...

– Я готов, – уверенно сказал «Чужак». После того, как судьба дважды смилостивилась над ним, он как-то вырос в собственных глазах. И даже на мгновение почувствовал себя счастливым человеком.

– Магазинчик видел напротив церкви? «Милости просим» называется...

– Видел, но предпочитаю что-то покупать в Торговом Центре.

– Зря, между прочим. У Маринки товар – высший сорт. И дешевле... Но вот она, прикрываясь связями и сынком своим авторитетным, никому ничего не отстёгивает. А это неправильно! Я один раз намекал ей по-хорошему, но она не приняла к сведению. Даже когда колёса проткнули – не приняла... Надо принимать более серьёзные меры... Вот ты и примешь... Никто тебя толком в районе не знает.

– И как я приму меры? Там и кнопка охранная есть, наверное, и телефон под рукой... Да, и народ до закрытия шагает.

– Закрывается она в восемь часов. Темнеет уже на улице... Я наблюдал: все уже по домам сидят. Придёшь, ножичком перед лицом помашешь... И предупредишь – мол, нель-

зя обижать честной народ. Мы же гарантируем ей спокойное процветание... Но не вздумай чего большего сотворить! Хватит с нас пока одной «мокрухи»...

Коротков сделал глоток самогонки и продолжил:

– Маринку тронешь – сын потом всю землю перевернёт. Он и так перевернёт, но я постараюсь найти и на него управу. Не всем тут его успехи нравятся... Цинкануть можно в органы...

Тут подал голос «Дылда».

– Вот говоришь – цинкануть... Не обвинят нас авторитетные люди в стукачестве?

– Пускай обвиняют, я с ними не в одном котле. У меня свои законы.

«Дылда» в ответ разумно промолчал.

– И когда мне прописываться таким образом? – спросил «Чужак».

– Недели хватит на то, на сё... Потом заляжешь на дно на некоторое время, до моей отмашки. Хата есть, и тёлка при хате... Но сведу потом, сразу после дела... Да, разрешаю немного пощипать Маринку... Наверняка к вечеру касса будет наполнена... Понял?

– Понял, «Куч».

У «Рыжего» не было ни шанса на спасение. И в своём проигрыше он был тоже уверен. То, что «Кучерявый» нечист на руку, он убедился не сразу, но, когда раз за разом всё происходило так, как требовалось «Кучу», картина вырисо-

вывалась наглядная. Доказательств только не нашлось, а без них любая предьява – самоубийство. Что, собственно, сейчас и произошло.

– Может, и играть не стоит? – смело пошёл в наступление он, – Ясен пень – какие карты лягут на стол...

«Кучеревый» не вспылал: он с интересом наблюдал за потугами новоявленного агнца, пытавшегося вырваться из шкуры жертвы.

– Что ты тут блеешь? – сказал Коротков без особого напряжения. Он чувствовал свою силу, и лишний раз перегибать палку не хотелось. Но, по его мнению, оборзевший «Рыжий» явно напрашивался, – Лови...

И он бросил ему карту... Свою открыл сразу, показывая, что именно он является хозяином положения – «Туз»...

– Смотри, придурок, кому полагается генеральский погон, – бросил Коротков «Рыжему».

А у того к первой «девятке» приплюсовалась вторая...

– Я – пас! – решил остановиться «Рыжий».

– Как знаешь, как знаешь..., – медленно выговорил «Кучеревый», выкладывая поочерёдно двух «Королей» и «Валета». Очко.... Прости.... Ты был прав....

– Сука... Опять передёрнул! – сдали нервы у «Рыжего», и он хотел уже рвануться на «каталу» с кулаками, но его вовремя схватили за руки «Чужак» и «Тихоня», готовые по приказу хозяина превратить провинившегося в отбивную котлету.

– Не надо, пацаны... Это он сторяча... Я прощаю его, но за «суку» ответить придётся... Ты говоришь, что я передёргиваю? Хорошо – тащи сам карты на цвет: будут красные – мне отвечать за твои косяки. Ну, а если чёрные – се ля ви...

Ребята отпустили «Рыжего», а тот, видимо, до конца смирился с участью... Опустил голову и потянулся рукой за колодой.

– Подожди, сейчас «Дылда» перетасует... Заметь – не я, а «Дылда», чтобы опять на меня напраслину не наговорил... «Дылда» молча перетасовал колоду и положил перед «Рыжим».

Секунда, вторая, третья... Пауза затянулась...

– Что ты, сердечный? Перебздел? – ухмыльнулся «Кучерявый».

В следующее мгновение на столе лежали две чёрные «Дамы» – пиковая и крестовая. Как будто наступило солнечное затмение...

– Теперь слушай сюда! – тон, которым Коротков стал говорить, приобрёл стальную нотку и ничего хорошего не предвещал, – Завтра ты пойдёшь к своей ссыкухе и предложишь ей в последний раз выйти за тебя замуж. Если она снова откажет, ты отправишь её на вечное поселение... сам понимаешь куда...

Все поняли, что именно так и придётся поступить «Рыжему» – Наташа ни за что не согласится, даже упади ей тот

в ноги. «Кучерявый» знал, как побольнее ударить зарвавшегося.

– Нееет! – взвыл «Рыжий», стиснув кулаки, – я этого не сделаю!!! Хоть на части здесь рвите!!!

– Как миленький сделаешь, – Коротков презрительно потрепал «Рыжего» за щеку, – И никто тебя сейчас рвать не собирается... Мы потом из дочки твоей шашлык сделаем...

Никто не сомневался в правдивости высказанной угрозы... «Кучерявый» так и сделает, если озвучил что-то при народе. В этом не сомневался и «Рыжий»... У него подкопились ноги, и он почувствовал, что теряет сознание... Последними его слова прозвучали очень тихо:

– Хорошо, только дочку не трогайте... Умоляю...

.....

Игорь проснулся от лёгкого прикосновения губ Марины.

– Вставай, дорогой... Уже почти девять часов – завтрак пора.

– Ты же помнишь, что я утром ничего, кроме кофе или чая, не употребляю, – сказал Игорь после того, как передал своими губами ответные импульсы.

– Это дома ты так завтракаешь, а мне позволь ухаживать за тобой.

– Вообще-то, ухаживать – мужская прерогатива. Я должен был проснуться ни свет, ни заря и принести тебе кофе в постель.

Марина улыбнулась.

– Спасибо, Игорёк, но я не питаюсь в постели – у меня для поглощения пищи кухня есть просторная... Ладно, хватит препираться – вставай, быстренько приводи себя в порядок и – к столу. В ванной я тебе полотенце повесила. Увидишь – зелёное.

Игорь потянулся и резко сел. Давно он не спал так сладко, да на такой широкой кровати.

– Мариш, я не сильно храпел ночью? А то мужики, помню, в санаториях постоянно подкалывали...

– Похрапывал немного, но мне даже спокойнее было. Чувствовала рядом что-то родное и близкое...

Игорь смутился от такого признания, и ему стало хорошо-хорошо.

– Иди, Солнышко... Сейчас я буду...

Из ванной он вышел совершенно другим человеком – гладковыбритым, чистым и благоухающим всеми ароматами, какие существуют на земле. По крайней мере, так выразилась Марина, расчихавшись, как при простуде.

– Аллергия у меня на парфюмерные запахи, пояснила она, – Тебе помягче нужно туалетную воду подобрать. Я займусь этим... И не спорь...

А Игорь и не стал: понял, что бесполезно. Наконец он сел за стол, и у него разбежались глаза от обилия съестного. Ну, прямо – скатерть-самобранка. Омлет, сыр, бутерброды с красной икрой, крабы...

– Радость моя, ты хочешь, чтобы я в весе прибавил, и стал

близнецом бегемота?

– Я хочу, чтобы с утра твой желудок начал трудиться во всю мощь... Помнишь, как пословица гласит: завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин...

– Откуда у московского журналиста враги за тысячу километров от столицы?

– Я же про пословицу... Кушай, кушай... Может, ещё омет сделать?

Игорь чуть не поперхнулся...

– Ты лучше скажи, куда мы поедем после возложения цветов?

– У нас тут и смотреть особо нечего... Хочу показать тебе наше популярное кафе-мороженое. Туда особенно любят семьями ходить. Здание отделано под старинный замок. А напротив него – единственное городское озеро.

– Где мы будем купаться в жару? – поинтересовался Игорь: он мог пожертвовать чем угодно, но только не погружением себя в водоёмы и водные артерии страны.

– Ни в коем случае! – запротестовала Марина, – Там одни алкаши купаются, собаки и дети равнодушных родителей. Часто утопленников вылавливают... Так что – забудь. Я же тебе писала, что у меня бассейн небольшой есть на участке. Завтра позвоню обслуживающему мастеру, чтобы наполнил.

– Чего-чего, а бассейны я люблю... И никто не помешает нам плескаться... Да, надо куда-то заехать, гвоздики купить.

– Ничего покупать не будем. Выгляни в окно – и ро-

зы, и гладиолусы... Вчера так и не удосужился посмотреть. По возвращении обязательно по участку пройдемся.

– Договорились...

Игорь попробовал всего понемногу. Особенно понравились крабы, которые Марине прислал с Камчатки брат. Икра тоже оставила благоприятное впечатление, и тоже совершила авиапутешествие через всю Россию. В магазинах такая не продаётся.

На его удивление, Марина собралась быстрее его. И это несмотря на укладку волос и макияж. В машине он сделал ей комплимент. Ещё вчера он обратил внимание на то, что она уверенно себя держала за рулём – не дёргалась, не перестраховывалась, но и не лихачила.

– Ты смогла бы дать фору иным мужчинам.

– Привыкла уже, а сначала боялась.

Марина вырулила на центральную улицу района, поравнялась с собственным магазином и уже хотела набирать скорость, как увидела, что из дверей вышла продавщица и взволнованно машет ей рукой.

– Подожди секунду, – попросила она Игоря, – Может, новость важная...

Женщины беседовали около пяти минут. Пухлая, похожая на колобка, продавщица, нервно жестикулируя, рассказывала о чём-то, по её мнению, важном. Марина молча слушала, иногда кивая в ответ. Потом произнесла несколько слов и направилась к машине.

– Что-то случилось? – Игорю не хотелось, чтобы с его приездом у женщины, которая ему очень нравилась, начались неприятности, чтобы он не обрёл статус «плохой приметы».

– Катька испугалась – говорит, бомж странный всё утро шастал вокруг магазина и поглядывал в его сторону.

– У вас же здесь все наперечёт...

– В том-то и дело... Говорит, что никогда этого бомжа не встречала... А тот увидел, что она заметила, и почесал быстрым шагом восвояси...

– Так давай вернёмся...

– Нет, поедем. Я успокоила её. Позвонит, если вдруг возникнет экстренная ситуация... К тому же, мы не до ночи уезжаем.

– Вот Катькина сараюшка, – кивнула Марина в сторону одноэтажной халупы через сто метров, – Вечером она пулей будет бежать домой. После того случая, когда зарезали продавщицу, я сменила двух своих – никто работать не хочет, боятся. Катьке, просто, деваться некуда: муж бездельничает, а жить-то надо на что-то. С трудом нашла пенсионерок... Иногда и сама встаю за прилавок.

– Я с тобой рядом буду, – уверенно сказал Игорь, показывая, что он готов горой за неё стоять.

– Вот этого не надо, – запротестовала Марина, – Я и сама справлюсь. Да и кому мы тут нужны?

– Кому-то же понадобилось убивать продавщицу? – резонный вопрос человека, далёкого от местного уклада,

на мгновение поставил её в тупик, но она быстро отмахнула сомнения в сторону.

Игорь внимательно смотрел в окно машины – вчера он как-то вскользь пробежался глазами по строениям. Сейчас он изучал, делал выводы...

– Я бы вот здесь хотел обосноваться, – ему понравился небольшой, но симпатичный деревянный домик за невысоким забором, где виднелась стриженная под полубокс лужайка. И повсюду росли цветы.

– Бывший военный моряк тут живёт. Вышел в отставку и купил участок у наркоманов за копейки. Перестроил всё, естественно... Переоборудовал...

Они подъехали к большой трассе, ведущей к городу, и остановились, ожидая, пока проедет поток машин. И это неудивительно – в одну сторону путь вёл прямо до Москвы, а в другую... Голова может закружиться при мысли – куда завезут колёса.

– Обрати внимание на того парня в пиджаке с букетом белых роз... Ничего тебе не кажется странным? – неожиданно спросила Марина.

Игорь увидел молодого человека, медленно бредущего вдоль трассы. Он был одет, будто на собственную свадьбу – чёрный, идеально выглаженный костюм, белая рубашка и галстук ярко-красного цвета. Вглядываясь в поверхность ботинок, он наверняка видел собственное отражение.

Он как раз только что пересёк перед их носом отводную

дорогу.

– А кто это? – спросил Игорь.

– Тарас, на заводе работает грузчиком... «Рыжим» ещё кличут. Вроде – неплохой человек, но, говорят, связался с блатными, – он заметил, что Марина сочувствует парню, – Любит одну местную девушку, Наташу, которая на почте работает. А она почему-то не подпускает его к себе. Злые языки поговаривают, что и девочка Наташина от него... Кто его знает – где правда? Он сейчас, видно от неё топаёт... Она живёт недалеко, возле «Магнита» – вон, который виднеется за остановкой автобусной. И, судя по всему, она ему вновь отказала: какой-то он заторможенный.

Игорь снова посмотрел на парня – Маришка права! Тот передвигался строго по прямой линии, не уклоняясь ни влево, ни вправо ни на миллиметр. Будешь специально тренироваться – так не отрегулируешь собственное движение.

И вдруг «Рыжий» остановился, медленно поднял голову вверх, будто что-то выискивая не безоблачном небе. Губы его расплылись в загадочной улыбке. Невооружённым глазом было видно – человек понял, как стать ему счастливым. Тарас снова опустил голову.... И ни с того, ни с сего, на ужас всем, кто находился в данную минуту рядом или невдалеке и явился впоследствии свидетелем происшествия, бросился под огромную махину приближающегося «Камаза».

– Ааааааааааа! – закричала Марина и уткнулась лицом в плечо Игоря. Он же сидел молча в оцепенении, в первый

раз в жизни увидевший, как кто-либо добровольно переходит из одного мира в другой.

– Аааааааааааа! – вторили Марине несколько женщин, сидевших на лавочке напротив места, где произошло самоубийство.

Стали сбегаться люди, из «Камаза» вылез шокированный водитель.

– Капец всему.., – только это и смог он из себя выдать и, сжав ладонями голову, уселся прямо на дороге.

Какая-то старуха лет семидесяти гневно причитала:

– Разъездились нехрясти!!! Житья от них нету!!!!

Другая наоборот заступалась за мужчину:

– Никитична, ты что накинулась на него?! Парню и так теперь белый свет не мил... Не виноват он – затормозить не успел. Тарас кинулся неожиданно... Тут никто бы не смог предотвратить наезда...

Марина немного пришла в себя, чувствуя моральную поддержку Игоря. Но трогаться не решилась. Да и не понимала – куда теперь ехать. Её мысли прервал Игорь.

– Надо срочно позвонить в ГИБДД, а они уже сами по инстанции всех вызовут. Медиков тоже надо бы – для шофёра. Не завидую ему – затаскают человека. Может, скорость у него была и превышенна, но если тот хотел покончить собой, он бы всё равно покончил бы... Позвони, пожалуйста...

– Хорошо, а потом мы куда? Что-то я ничего не соображаю...

– Нам надо дождаться приезда полиции. Как никак тоже свидетелями являемся. По крайней мере, «водиле» поможем показаниями.

Марина дрожащими руками достала сотовый телефон и несколько минут безрезультатно пыталась вспомнить нужный номер.

– А я его и не знаю наизусть, – сказала она, – сейчас сыну позвоню.

Пока Марина разговаривала с сыном, а потом перезванивала в дежурную часть городского отделения полиции (так сын посоветовал), Игорь вышел из машины и подошёл к толпе зевак, увеличивающейся с каждой секундой. До него донеслось:

– Надо Натаху оповестить...

Но сначала приехала оперативная группа во главе с начальником ГУВД полковником Смирновым – уж очень неординарное событие произошло. Его сопровождал его зам майор Сенецкий, а также начальник оперативного отдела капитан Ильин. Они втроем сразу подошли к «Камазу». Им было достаточно полминуты, чтобы трезво оценить ситуацию. А трое подчинённых уже во всю опрашивали свидетелей, в том числе Игоря и Марину. Ничего сенсационного они не рассказали. Да и захотели бы присочинить – не смогли бы: другие поправили бы.

С опозданием ГБДДэшники заявили, поздоровались со Смирновым, Сенецким и Ильиным.

– Ну, что тут?

– Да, ничего особенного, – проворчал Сенецкий, – Очередному придурку жить надоело. Сейчас снимем показания, а вы заканчивайте. Криминала нет здесь, а, значит, и нам делать нечего.

Приехала «Скорая», потом труповозка... Взяли анализ крови у водителя. Понятно, что на алкоголь... Но и заодно осмотреть его внешнее состояние.

– Откуда и куда едем? – спросил шофёра Ильин.

– В Москву, – тихо проговорил тот, – Всё указано в сопроводительных документах.

– Ладно, это мы ещё проверим...

– Но я ничего не мог поделаться! – мужчина больше не смог сдерживать внутреннее потрясение. И оно вырвалось наружу, – Он сам бросился, неожиданно! Спросите у людей!

– А с какой скоростью летел? – вмешался в опрос начальник ГУВД.

– Как и положено здесь... Ни на грамм не превысил... Честное слово!

– А вот люди говорят, что не только превышал, но и сильно превышал! – уставился полковник на несчастного водителя.

За следственными процедурами никто не заметил, как подъехал «Патриот», и пожилой человек, вышедший первым, открыл дверь с противоположной стороны, и помог выбраться из неё красивой молодой женщине тридцати лет.

– Наташку привезли..., – зашушукались бабки. Это была, действительно, она. Немного полноватая (что её ничуть не портило), со стройными ножками...

Наташа подошла к накрытому простынёй телу и присела. Какое ей дело до слухов, какое ей дело было до взглядов... Она никогда не откроет им истину...

– Женщина, отойдите, пожалуйста от тела, – обратился к ней один из оперативников. – Не положено...

– Мне нужно, – скорее себе, чем ему, прошептала чуть слышно Наташа.

– Не положено, отойдите в сторону...

Но молодая женщина не торопилась выполнять указание полицейского, несмотря на то, что он пытался приподнять её за плечо. Упрямство Наташи не осталось незамеченным руководством силовиков.

– Вы кем ему приходитесь? – поинтересовался у Наташи подошедший Ильин.

– Он хотел, чтобы – Ангелом-Хранителем, а получилось, что – оттолкнула.... Но я ведь его простила... Понимаете, простила!!! Зачем он это сделал?

– Успокойтесь, расскажите всё по порядку....

Наташа смахнула наворачившуюся слезу и встала.

– Хорошо, давайте отойдём...

Они сошли с трассы и присели на лавочке возле одного из частных домов. Казалось, их беседа носит частный характер, но они не заметили Игоря, который уже минут два-

дцать оккупировал другую лавочку, а от Наташи и Ильина его спрятал густой кустарник.

– Я вас внимательно слушаю, – первым начал разговор опытный сыскарь: за его плечами числилось не одно раскрытое преступление.

– Тарас хотел жениться на мне, – ответила после некоторого раздумья Наташа. – Сегодня он решился на официальное предложение. Сказал, что это – вопрос жизни и смерти. Но он что-то недоговаривал – это в глазах читалось. Какие-то они у него сегодня тоскливые были. Не как всегда. И очень добрые.... В первый раз в жизни, наверное... Я уже хотела смилостивиться, но остановилась в полушаге от принятия решения. И снова отказала...

– А почему? Простите, что лезу вам в душу, но я пытаюсь выяснить причину, побудившую его совершить самоубийство.

– Он когда-то изнасиловал меня. Дочка моя... Это и его дочка, но она очень сильно больна.

– Вот оно как..., – задумался Ильин, – А почему не заявили на него?

– Жалко стало – и его самого, и маму его...

– Так... А дальше что произошло, после того, как отказали?

– Улыбнулся он грустно-грустно, хотел цветы отдать, но я не взяла... Тогда он встал на колени, поцеловал землю передо мной и сказал: «Прости меня за прошлое,.. Прости за доч-

ку... Я, конечно, сволочь последняя, но не настолько, чтобы сотворить зло непоправимое...

– Интересно, – капитан каким-то особенным чутьём почувствовал, что находится рядом с важной ниточкой, но никак не мог её нащупать.

– Я положила ладонь на его голову и.... простила... Но не так, чтобы согласиться разделить с ним жизнь... Просто, простила – по-человечески... Он это понял. Встал, посмотрел на меня, как смотрят на икону, и ушёл...

Всё это услышал и, притаившийся в случайном укрытии, Игорь. Возможно, с моральной точки зрения он поступил нехорошо, но журналистская привычка – совать нос, куда не просят – настояла на своём. До его ушей донеслось достаточно, чтобы заинтересоваться. Краем глаза Игорь увидел, приближающуюся Марину, которая отходила к машине, и, приложив палец к губам, сделал ей предостерегающий знак, чтобы она не выдала Ильину с Наташей его нежелательное соседство. Он сам потихоньку покинул лавочку и вдоль забора направился навстречу Марине.

– Ты что там делал? – спросила она – Притаился за кустами, как партизан.

– Я тебе потом расскажу, – сходу заинтриговал её Игорь, – Оказывается, не всё так просто здесь, как кажется с первого взгляда. Поехали в город...

.....

Коротков широкими шагами расхаживал по комнате,

сжав кулаки. Если вы когда-нибудь видели воочию свирепого льва, то в этот момент «Куч» ничем от него не отличался. И причиной тому послужило самоубийство «Рыжего», не исполнившего приказ.

– Вот, Гадёныш!!! Вот, сучий потрох!!! – орал он на весь дом, – Сейчас бы своими руками придушил прямо на месте козла!!!

– Что ты паникуешь? – тихо спросил «Дылда», сидевший за столом. В отличии от «Кучерявого» на его лице воцарилось спокойствие, – Теперь уже ничего не изменить. Ну, кинулся он под этот чёртов «Камаз». Значит, так ему на роду написано. И всего-то...

– Дубина ты, «Дылда»! Во-первых, теперь остальные смогут подумать, что меня, самого «Кучерявого», на западло кинуть, как последнего лоха! А во-вторых, мы же не знаем – какой базар там был у них с Наташкой. Может, всё слил ей по доброте душевной...

– Слил бы – давно бы нас с тобой повязали, – возразил «Дылда».

– Не скажи... Посадили поблизости каких-нибудь топтунов и пасут нас, чтобы взять по существу... Надо Наташку валить..., – наконец он произнёс то, что напрашивалось с самого начала, что он хотел вдолбить недоумку «Дылде», который, по его мнению, уже в штаны наложил. И чего он его терпит? Тоже пора избавляться от «собственной тени». Какой-то он мутноватый – чуёт сердце. Раньше ведь с город-

ской «братвой» кентовался, а потом вдруг к нему пожаловал: мол, не по нутру ему устарелые правила «законников». То нельзя, это нельзя... «Ладно, позже решу вопрос с «Дылдой», а пока Натаху отправим вслед за её несостоявшимся трахарем...», – Коротков поставил жирную точку в конце непростых раздумий.

«Дылда» встал, подошёл вплотную к шефу и заглянул (чего никогда не делал) тому прямо в глаза. «Куч» почувствовал, как в него от этого неприятного взгляда проникает холод, и ему стало не по себе. Не ожидал такого он от вечно поддакивающего «Дылды».

– Зря ты так, – прошептал тот, – Она-то в чём виновата?

– Я не понял, – вскипел Коротков, Ты что-то хочешь возразить? Или мне показалось?

– Нет, не показалось... Зачем нужны напрасные жертвы? К тому же, нас вычислят тогда в пару секунд.

– Не вычислят: «Тихоня» – фартовый, мы его пошлём.

«Дылда» снова сел, о чём-то задумался, потом сказал:

– Он же отработал свой проигрыш... Кто узнает, в беспределе нас обвинит. И сам он имеет полное право отказаться.

– Отказааааться?! Ты «цинкуешь» – отказааааться??? – зарычал «Кучерявый». – Да он мне должен ноги лизать, что до сих пор на свободе ходит!!! И будет лизать, сука, если не пришьёт эту тварь!!! Звони ему....

«Дылда» нехотя потянулся к мобильнику.

.....

Марина с Игорем уже как час сидели за столиком самого посещаемого местного кафе «Гиацинт», которое имело широкий ассортимент мороженого. В меню, конечно, присутствовало всё, чем угощают посетителей любые подобные заведения, но список различных видов мороженого еле уместился на трёх страницах. Игорь заказал себе несколько разноцветных шариков, политых кленовым сиропом, а Марина остановилась на клубнично-фисташковом вкусовом сочетании.

Внутренний интерьер вместительного зала не отличался какой-то особой изысканностью. Да, – под старину, да – ничего лишнего, но столики и обшитые недорогой материей кресла были, видимо, приобретены, исходя из экономии. Зато с улицы «Гиацинт» напоминал средневековый замок феодала. Правда, никакого феодала он не обнаружил, когда вошёл внутрь: официантки сновали длинноногие, с восковыми лицами от перенасыщенного макияжа. Да важно расхаживал армянин-администратор...

Но прежде, чем удобно развалиться в простеньких креслах «Гиацинта», Марина отвезла Игоря, как и обещала к памятнику павшим во время Великой Отечественной Войны. Памятник построили напротив Центрального Дома Культуры. Наверное, учитывая то, что после проведения различных акций люди всей толпой шли прямо в большущий зал Дома Культуры, где обычно потом толкали речи городские чины. Заканчивались мероприятия помпезными концертами.

Игорь медленно приблизился к подножию памятнику, произнёс про себя слова из песни знакомого автора-исполнителя – «Спасибо вам за то, что мы живём...» и возложил цветы.

Когда они потом решили пройти по аллее Славы, берущей начало прямо от подножия, он спросил Марину:

– Вот скажи... Понятно, за что отдавали жизни герои Великой Отечественной Войны. За то, чтобы мы сейчас разговаривали на русском языке. За то, чтобы каждый человек, родившийся в России, имел возможность поцеловать свою землю, сохранить право на Отчий дом и прощение Матери. Чтобы наши дети искренне дорожили историей страны... Это, конечно, пафосные слова, но, на мой взгляд, они правильные. Ну, и – любить по-русски! Куда ж – без любви? Но за какую идею рассталось с жизнью это рыжее чудило????

– Наверное, обзавёлся проблемами несовместимыми с жизнью, – предположила Марина.

– Мариш, не думаю, что он страдал тяжёлым онкологическим заболеванием. А по поводу душевных неразберих я скажу, что – либо не с кем ему было поговорить, либо не с теми разговаривал... Даже если проблемы несовместимые с жизнью... Бороться надо...

– Легко сказать – бороться... У вас там в столицах и то не все в состоянии, а с нас что взять? У нас жизнь совершенно другая. Некоторым и расстаться ней не жалко.

Игорь полемизировал и одновременно восхищался проду-

манным убранством аллеи Славы: и деревья, и клумбы, и лавочки были вписаны дизайнером настолько грамотно, что душа обретала крылья с первой минуты прохождения по ней.

В «Гиацинте» они продолжили философский диспут.

– Помнишь, ты мне как-то сказала – мол, ваш город можно назвать тихой глубинкой? – Игорь копнул историю их знакомства.

– Так я имела ввиду уклад жизни большинства жителей, – уточнила Марина.

– Правильно! Но вся эта тишина – поверхностное благополучие... А под ней – ещё несколько пластов. И когда вдруг происходит что-то вроде социального землетрясения, то и выходят на свет Божий разные негативные события.

– Я думаю, всего лишь – стечение обстоятельств. Не более... – отмахнулась Марина.

– Довольно-таки странное стечение... – Игоря оно всё больше и больше затягивало, как трясина.

Марина вздохнула и улыbnулась:

– Ты вообще-то сюда для чего приехал? Отдыхать или искать приключения?

– Вообще-то к тебе приехал, а уж чем мы будем заниматься – решай сама.

– Ты сам так сказал, – ухватилась Марина за возможность перехватить инициативу, – Я хочу, чтобы ты выбросил из головы лишнее. Давай лучше обсудим, что будем делать в ближайшие дни.

– На рыбалку бы... Но ты ещё давно писала – надо куда-то ехать...

– Тут есть озёра частные... Содержит родственник моей знакомой... Если хочешь, можем договориться... Но надо, чтобы жара чуть спала...

– Просто, рано утром выедем, да и всё.

– Хорошо, с рыбалкой решили. Я предлагаю съездить ещё в один монастырь. Он стоит на возвышении среди курганов, много легенд с ним связано. И вид открывается потрясающий на Дон. Тебе должно понравиться...

Игорь прикинул: он не был религиозным человеком, но с другой стороны – ценил всё красивое.

– Уговорила, только с одним условием...

Марина вопросительно вскинула брови.

– Что за условие?

– Ничего невыполнимого – хочу искупаться в Дону. Помню, будучи второкласником, гостил вместе с мамой у её друзей в Ростове. Вот тогда пару раз возле берега посчастливилось побарахтаться.

– Ааааа... Конечно, мы спустимся с кургана. Там очень много небольших пляжных мест обустроено.

– И когда ты планируешь поездку туда? – спросил Игорь.

– На следующей неделе. Пройди пока адаптацию...

– Забыл спросить, а грибы у вас собирают? Я бы тебе приготовил из них вкусное блюдо....

– Какие тут грибы? Степи кругом, летом порой за сорок

температура переваливает... Осенью если только за опятами ходят... А «благородных» в помине не было. Можно поинтересоваться у бабок. Завтра я работаю как раз, вот и спрошу.

– Вот это новость – работаешь..., – опешил Игорь, – А мне чем заниматься?

– Солнце моё, пойми: я же не могу бросить магазин на произвол судьбы – он кормит меня. Грибов, к сожалению, нет – что-нибудь из говядины приготовишь. Вечером не забудь напомнить, чтобы я вытащила из морозилки. В бассейне искупаешься... Опробуешь – вчера так и не вышло у нас...

– Вчера нам не бассейнилось, – сказал Игорь, многозначительно посмотрев на Марину, чем ввёл её в краску, – Прости, но без тебя не хочу. Придёшь с работы, возьмём коньячку, фруктов... И откроем купальный сезон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.